

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗМА В РОМАНЕ

А. ЦАЛИКОВА «БРАТ НА БРАТА»

Р.Я. Фидарова

К началу XX в. осетинское общество отличалось неоднородным социальным составом. Осетинская литература объективно и художественно убедительно стремилась раскрыть и представить целостную картину взаимоотношений различных социальных групп. В процессе развития реализма в осетинской литературе конкретизируется и углубляется философское понимание общества посредством художественного исследования различных аспектов общественной жизни. В этот период в художественной литературе происходит сдвиг от социально-экономических, базисных проблем общественной жизни к проблемам духовных структур. В результате в литературе формируется художественная концепция общества как целостной структуры. Художественное сознание, как часть общественного сознания, черпает материал для осмысления не только из реальной жизни, но и из истории, этнографии, психологии, этики и т.д. В романе «Брат на брата» писатель А. Цаликов глубоко исследует характер своего героя, ставит его в психологически напряженные (экстремальные) ситуации, как бы все время проверяя его нравственный и духовный потенциал, его «прочность» и мужество. В то же время писатель внимательно относится к самому национальному миру или тому, что в данном случае создает собственно истинно романную ситуацию, а именно то, что Гегель назвал так выразительно «состоянием мира», т.е. саму национальную действительность. Роман несет в себе мощный потенциал оригинального и целостного, национально-специфического, философского осмысления исходных экзистенциальных проблем бытия осетинского общества, поскольку представляет собой результат глубоко личного духовного опыта писателя, испытавшего судьбу изгнанника-эмигранта. Этот опыт, воплощенный в конкретных образах и символах художественной картины разрушенного национального мира, является неисчерпаемым источником для рациональных интерпретаций эпохи революции и гражданской войны в Осетии и России.

Ключевые слова: реализм, роман, герой, характер, образ, социальная общность, человек, общество.

Человек-творец духовного богатства общества, субъект духовности. И в таком качестве он рационально, с помощью социально-философской рефлексии и глубокого анализа проблем национального бытия своего народа стремится постичь суть и особенного исторической эпохи. Именно в такой момент и происходит «перерождение» героя художественного произведения.

Алибек, герой романа «Брат на брата» А. Цаликова, сумел сформировать в своих представлениях идеальный образ, т.е. некую концептуальную модель

национального бытия, в которой «Я» и «Мир» вначале находятся в оппозиции. Но субординационный статус субъекта и объекта меняется вместе с развитием сюжета романа и становлением сознательного отношения героя к действительности, к происходящим историческим событиям.

Цаликов создает сложный тип национального характера: героя-офицера, прошедшего тяжелые четыре года войны, в том числе и гражданской, самой жизнью поставленного перед необходимостью поисков новых критериев

ценностей и ориентиров, и в конце концов в результате мучительных исканий «связующей нити времен», прошлого и настоящего, обретшего почву под ногами.

Сначала все шло своим нормальным, естественным чередом. Алибеку самой судьбой были уготованы золотые погоны – верх мечтаний любого осетина-горца. Не зря же существовало пожелание мальчикам: «...дай бог тебе стать офицером...». Выходец из благородного рода, Алибек, понимая, как много ждут от него не только члены большого семейства, но и вся фамилия, усердно стремится к заветной цели. Но вот она достигнута, он стал офицером. Что дальше? Ведь с революцией начался и хаос в жизни не только лично его, но и всего народа, почему и пошел брат на брата...

Конечно же, роман во многом автобиографичен. И тем интересен его анализ, как и всего творчества Цаликова, ведь именно в нем и раскрываются мировоззренческие, философские, этико-эстетические взгляды писателя. Внимательно прочитав «Избранное» Цаликова, приходишь к выводу, что он – писатель и мыслитель сложный, противоречивый, один из талантливейших для своего времени художник не только национального, но и регионального и всероссийского масштаба. Что же нового и оригинального вносит писатель в художественное сознание, в философско-эстетическую мысль своей эпохи, чем обогащает их?

В смысле философского мировоззрения Цаликов «исправил» ошибку материалистов, которые чрезмерно отделяли материю от духа. Это большой вклад в философию реализма 20-х гг. XX в. Материя и дух – едины, нерастор-

жимы, – вот основной принцип мировоззрения и эстетики писателя. В этом убеждают рассказы: «Я не знаю», «Звезда счастья», «Жить надо... жить!...», «Последний отдых», «Итог», «Тайна «Я» и др.

Особенности его мировоззрения неотделимы от его концепции человеческого существования, от потребности в осмыслении места человека в мире. В представлении Цаликова мир состоит из двух частей: моего «Я» и всего остального «Не-Я», т.е. природы, общества. Так вот отношение человека к миру, т.е. суть его мировоззрения, писатель конкретизирует в вопросах, которые ставят и пытаются понять его герои: «в чем смысл жизни?», «есть ли счастье?», «что есть мир в целом?», «что есть истина, добро, зло, справедливость, красота, любовь?» Большой талант Цаликова и его мастерство проявляются в том, что он художественно убедительно развертывает ответы на эти вопросы в систему, через анализ воззрений героев на мир, через их отношение к этому миру. При этом писатель умело строит систему воззрений героев на противоречивости взаимоотношений их внутреннего мира и внешнего. Это основной принцип художественной методологии Цаликова, жанровое содержание романной ситуации, в частности, в произведении «Брат на брата». Особенности же построения писателем художественного мира романа заключаются в максимальном использовании принципа антиномии. При этом важно подчеркнуть, что отталкивание «Я» от «Не-Я» связано со стремлением героя, в частности, Алибека, к органическому единству с миром, т.е. с «Не-Я»; а стремление к тождеству с ним рождает его отрицание. И это в эстетике А. Ца-

ликова-романиста является ведущим принципом построения художественного характера.

Писатель, исследуя человеческий характер, словно задает вопрос: как формируется индивидуальное мировоззрение? и находит свой ответ. Во-первых, оно – результат самостоятельного мироосмысления героев.

Во-вторых, ведущим началом в процессе его формирования является конкретный жизненный опыт индивида, его чувства, переживания, понимание внешнего мира и специфики своего личного бытия. То есть это результат субъективного осмысления мира героем, в частности, Алибеком и его личностных оценок.

Писатель в данном случае исходит из философской установки о том, что человек – прежде всего субъект деятельности. А, значит, на него ложится и огромная степень ответственности как за свои собственные поступки, так и за все происходящее вокруг.

Конечно же, поиски смысла жизни не могли не открыть глаза Алибеку на многие вещи и не изменить его отношения к жизни и к себе самому. И вполне закономерно, что пришел день, когда он почувствовал, что мундир, который он носил с такой прежде гордостью, давит ему грудь, и ему захотелось длиннополой черкески: родина властно позвала его. И герой, преодолевая все препятствия на пути своем, двинулся на этот властный зов: для того, чтобы там стать самим собой и отдать силы своему народу.

Надеялся больной душой, неизменно уставшей от четырехлетней бессмысленной бойни, воскреснуть вновь, воскреснуть для нормальной человеческой жизни, жизни простого тружени-

ка, пахаря. Воскреснуть для любви, для счастья, для людей, для будущего.

Диалектика сознания, а значит и эволюция характера героя, происходит в романе в процессе постоянного его сопоставления с миром, из которого он вышел и с которым у него довольно сложные отношения. Писатель использует письмо как средство характеристики героя, его душевного самочувствия. На второй день после приезда домой, Алибек пишет письмо своей любимой девушке Вале, дочери священника (сам же герой исповедует ислам, и это сыграло определенную роль в его последующем поведении, а значит – и в развитии сюжета). Письмо раскрыло душу человека очень не простого: умного, мыслящего, страдающего, способного на самопожертвование во имя любви к своему народу, жаждущего счастья, беспокойного, словом, сына своего века и своего малочисленного, но гордого народа.

Как пишет герой, все было просто прежде: достаточно было повиноваться начальству, защищать родину и царя и... жить, т.е. веселиться и наслаждаться жизнью. Так продолжалось какое-то время. Но впервые любовь к Вале заставила его задуматься о жизни, засомневаться: а так ли он живет, как должно жить?

Однако же думать вообще и о том, в частности, как жить дальше, начал герой только после того, как пришел весь этот хаос, называемый революцией, и сбросил их, офицеров, с пьедестала в грязь улицы.

И начались для героя мучительные поиски смысла жизни. «Так хотелось понять, в чем дело, – пишет он любимой, – для того, чтобы прийти к вам с открытыми глазами и сказать уверен-

но: идем вместе со мной! Я знаю, чего я хочу, я знаю, куда я иду!» [1, 318]

О новых ценностных ориентирах в жизни и о дальнейших его намерениях ярко свидетельствует его реакция на весеннюю природу (характеристика героя через пейзажные зарисовки – также своеобразие писательского мастерства Цаликова). Здесь явно чувствуется диалектика души героя, т.е. уместно тут говорить и о продолжении толстовских традиций. Конечно же, явно чувствуется, как герой-вояка прошел нелегкий путь душевной эволюции от психологии самовлюбленного «золотопогонника» до психологии труженика, достиг высшего понимания смысла жизни, высшего уровня развития своего самосознания.

Поэтому вполне логично его душевное состояние от созерцания нивы на родине, когда под действием свежего воздуха учащенно бьется его сердце, и герой ощущает всем своим существом яркую прелесть бытия. И она же, эта нива, заставляет его острее осознать и определиться в своих душевных исканиях; еще острее осознать нелепость, неестественность, бессмысленность происходящей братоубийственной бойни.

Человек, безусловно, существо самостоятельное и самоорганизующееся. Но степень его самостоятельности и способности самоорганизоваться зависят от степени зрелости и самоорганизации общества, в котором он существует.

Самоорганизующееся начало в субъекте проявляется двояко, как показывает Цаликов. Во-первых, в позиции героя «Я могу только следовать идеям общества и быть у них в плену. Я не должен даже в воображении поддерживать идею, которая не будет одобрена

обществом». Данная позиция ведет к ориентации деятельности человека на то, чтобы не стремиться уничтожить идеи своего общества и эпохи, всячески утверждать существующий образ жизни, не меняя ничего в окружающем тебя мире. Во-вторых, в позиции: «Я осознаю несовершенство окружающего меня мира, и я обязан его исправить, в этом – мое предназначение в жизни». Понятно, эта позиция ведет героя к борьбе и созиданию нового мира, нового типа человека и новых форм общественных отношений.

И ожесточенную борьбу этих двух позиций удивительно ярко и многогранно раскрыл писатель, вооружившись реализмом. Ведь реализм – это «художественный метод, следуя которому художник изображает жизнь в образах, соответствующих сути явлений самой жизни и создаваемых посредством типизации фактов действительности. Утверждая значение литературы как средства познания человеком себя и окружающего мира, реализм стремится к глубинному постижению жизни, к широкому охвату действительности с присущими ей противоречиями, признает право художника освещать все стороны жизни без ограничения» [2, 318].

По мнению писателя, своеобразие национальной действительности в такой сложный исторический момент, как эпоха революции и гражданской войны, проявилось в резком противостоянии двух начал: народа с его реальными, жизненными проблемами, с его трудной судьбой и многовековой трагической историей, и представителей партий, лидеров, либеральных деятелей, претендующих на право говорить от имени народа. Скажем, Магомет –

мусульманский деятель, человек, безусловно, умный, образованный, претендующий на роль духовного наставника своего народа. О нем даже говорили как о «спасителе народа», его единственной надежде.

Сначала писатель дает описание его внешности глазами Алибека, увидевшего его впервые на трибуне съезда мусульман. Перед ним предстал человек «небольшого роста, брюнет, в сером френче и полугалифе, в сапогах. Брит. Усы низко подстрижены. Спокойно ждет, когда стихнут аплодисменты» [1, 329].

Затем Алибек слышит его речь, которая становится самой полной характеристикой оратора: в ней открывается и его душа, и человеческие качества, и политические ориентации, религиозная доктрина, его концепция национального государственного устройства Осетии, его плохо прикрытая надежда, тщеславное желание создать собственную партию мусульманского типа.

В речи оратора, как заметил герой, любящего выступать и быть в центре внимания, много недосказанности, много «тумана» в его философии: аудитории непонятны его концепции. Этим непониманием и неприятием аудитории взглядов Магомета автор хочет как бы подчеркнуть их безжизненность, историческую бесперспективность.

Постепенно обнажались политические симпатии и тайные мотивы – побудители речи оратора. Так, он заявил, что русскую революцию он считает пугачевщиной, разиновщиной, а большевиков – всего лишь группой жестоких, бесцеремонных людей, которым терять нечего, а потому и способных на любые компромиссы, насилия, террор, лишь бы удержаться у власти, – для них лю-

бой метод хорош. И тут нам, маленькому народу, не следует надеяться ни в коей мере на великую Россию, нам надо иметь своих надежных кормчих и теснее держаться друг за друга.

А социализм, по его мнению, в Осетии не имеет корней, не может прижиться, поскольку никакая новая общественная формация не может реализоваться в жизни, пока не созреет в рамках старой.

Исходя из этого, у Магомета для Осетии разработан свой вариант государственного устройства. Нам, полагает он, прежде всего пока надо вступить в полосу культурной человеческой жизни, т.е. установить принципы простого демократизма. Влить свою жизнь в демократические формы.

В концепции демократического осетинского государства, предлагаемого Магометом, свое место занимают мусульманство и христианство как два духовных явления, целых эпох в жизни человечества, человеческой культуры. И тем более не стоит, по его мнению, очищать от них души людей, ибо религиозный фактор даже заглушает экономический.

Чуткое сердце Алибека, настроенное на волну самой высокой и искренней любви к родине, и его обостренный ум, озабоченный самым главным – думой о том, как принести долгожданный мир на осетинскую землю, сразу ощутили внутреннее, логическое противоречие в речах Магомета.

Герой понимает, что власть – это, прежде всего, стремление субъекта (человека, класса, партии) «навязать» свою волю всему обществу. Понимает он и то, что государство – важный политический институт общественной власти, имеющий определенные функции. Го-

сударство как защитник прав и свобод своих граждан, с одной стороны, отстаивает их, с другой – ограничивает. Четко определяет герой и классовую природу государства: оно служит интересам господствующих классов. Ведь, как заметил Г. Гегель, «государственное устройство народа образует единую субстанцию, единый дух с его религией, с его искусством и философией или, по крайней мере, с его представлениями и мыслями, с его культурой вообще (не говоря о дальнейших внешних факторах, о климате, соседях, положении в мире). Государство есть индивидуальное целое, из которого нельзя взять одну отдельную, хотя и в высшей степени важную сторону, а именно государственное устройство само по себе, и нельзя, рассматривая только его, совещаться исключительно о нем и выбрать именно его» [3, 44-45].

Разбираясь столь глубоко и основательно в вопросах организации власти, государства, их роли в жизни общества, герой осознает, насколько позиция Магомета явно провокационная: она ведет к еще большей братоубийственной войне, поскольку оратор призывает отбирать наделы земель у казаков и раздавать их горцам. Мол, изначально русский царизм переселил на горскую территорию казаков, преследуя цель колоницизировать и русифицировать горцев.

Такова была программа политического устройства Осетии Магомета и предложенной им «осетинской христианско-мусульманской демократии». При этом он преследовал цель направлять духовную жизнь народа, в том числе и политическую, в нужном лично ему направлении.

В данном вопросе герой абсолютно

солидарен с народом, ведь отрицательное отношение к войне проявляют и простые труженики-осетины: это прочитывается и в их «колючих взглядах», настороженных лицах, в разговорах. Так, на вопрос о том, что же случилось, земляк героя Асаге ответил: «Бог проклял нас, и кровь поливает наши нивы. Осетины и ингуши бьются в смертельной схватке» [1, 283]. Асаге, простой бедный горец, неграмотный человек, не может объяснить это иначе, как «затмение разума». И это истинно народная точка зрения, народная оценка происходящих событий, бессмысленной битвы. В ней нет и не может быть победителей. Народ понесет огромные материальные и моральные потери. И это чувствует Алибек с острым чувством боли и горечи. Вот идут беженцы, голодные, уставшие, вконец измученные дети, дряхлые старцы, женщины. И как вечный укор, – босая, с распущенными волосами, девица Ола, В лохмотьях, едва прикрывающих ее наготу, шлет проклятья богу. Она потеряла трех братьев, мать и жениха. Не выдержав такого испытания, она лишилась рассудка...

Народ в романе представлен стариками Асаге, Дрисом, Темболатом и др. Прежде всего, характеристика их дается писателем через различные художественно-изобразительные средства: портрет, диалог, речь и т.д. Так, обескураженный сложившимися обстоятельствами, приведшими к непростительной и трагической братоубийственной войне, старик Дрис замечает:

«Это начало светопреставления. В священных книгах сказано: «придет день, и люди перестанут понимать друг друга. Брат восстанет на брата». Да. Мне это еще вчера читал в толстой книге наш старик-Хаджи. Да, так и есть.

Мир потрясен в своих основаниях. Все рушится: обычаи, религия, нравственность, скромность и послушание молодежи, гостеприимство, уважение к старости. Да, так и есть. Все, на чем держалась наша жизнь. Что мы берегли, как глаз, и считали для себя дороже золота, то теперь не имеет ценности и сломанной иголки. Светопреставление! Да, так и есть. Брат восстает на брата, сын на отца...» [1, 324]

Так, по принципу противопоставления двух главных героев Алибека и Магомета, их характеров, жизненных позиций, ориентиров в жизни, понимания истинного смысла жизни ими, – и строит писатель свой роман.

Сама жизнь подсказывает герою выход из тупикового, казалось, положения, – противостояния мусульман-осетин и христиан-осетин: после съезда в селе накрыли столы для делегатов и тут мирно уселись все рядом: мусульмане и христиане. И зазвучали тосты о дружбе, о мире, о добрососедстве... Так, в действие вступили резервные средства, «средства народной дипломатии».

«Состояние мира» (Гегель) тут определяется, конечно же, истинно народной точкой зрения на происходящие вокруг события, которую в душе разделяет и одобряет Алибек.

Так, народ как социальная общность, обладающая своей качественной спецификой, определяющая ее целостность и субъектность, в романе глубоко и всесторонне исследуется. Определяется вклад народа в исторический прогресс. Ведь люди, входящие в данную общность, ведут совместную трудовую деятельность и совместно борются за прогрессивные преобразования в жизни общества. Цаликов в романе выделяет субъективно-сознательные факто-

ры в формировании осетинского народа как социальной общности: это социально-психологические характеристики, духовная культура, мировоззрение. Среди духовных факторов особо подчеркиваются гордость, достоинство, чувство братской солидарности, ненависть к паразитизму, ко всему косному, отжившему, вера в лучшее будущее.

Анализирует Цаликов и классы как социальную общность. «Классами называются большие группы людей, различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [4, 15].

То есть объективные производственно-экономические интересы и составляют основу классов, – полагает писатель. А среди сознательно-духовных факторов выделяет такие, как чувство сопричастности к своему классу, общие ценности, цели и установки. В целом же экономические интересы класса являются важнейшей составляющей в структуре всей его жизнедеятельности, определяет писатель. Они же и обуславливают образ жизни класса и его стремление навязать обществу свою волю и представления об идеале. Потому так по-разному относится Алибек к представителям разных классов и по-разному их характеризует.

Цаликов понимает, насколько значительна роль субъекта во всех сферах национальной жизни, культуре. Понимает и то, что во многом она обусловлена уровнем развития сознания и само-

сознания людей, общества. Осознает, насколько велико влияние культуры, национальных традиций на развитие субъекта. Потому писатель столь глубоко исследует традиции, отражающие как образ жизни, так и нравственные ценности осетин.

Писатель тщательно исследует и нацию как социальную общность. Как определяет современный исследователь, «Нация – это сложный этносоциальный организм, характеризующийся общностью происхождения, экономической и государственно-политической жизни, а также общностью языка, материальной и духовной культуры, национальной психологии и национального самосознания. В структуре нации социальное образует релятивную сторону, а этническое обладает большей устойчивостью и консерватизмом, что делает возможным сохранение нацией своей идентичности в условиях смены социально-экономических отношений» [5, 15-16]. Алибек не понимает, во имя чего брат пошел на брата, во имя чего человекоистребление, и с удивлением слышит, что, оказывается, все дело в том, что «задета честь народа» [1, 285].

Возможно, соглашается герой: Если «может существовать честь отдельного лица, то существует и честь народа, как бы мал этот народ ни был. Если эта честь задета, я буду за нее сражаться...» [1, 285]

Так начинаются его мысли о чести народа, как его духовной сути. Зарождаются мысли о духовной «самости» народа, нации, как субъекта и объекта бытия на замечательной планете Земля.

Интересен также поток мыслей героя о душе, во многом объясняющих столь ревностное и почтительное отношение его к национальным традициям

и обычаям. «Нация – это язык, – думает герой. – Ведь язык – это иероглифы, это форма, а есть что-то такое, другое, более глубокое – душа... Есть душа – комплекс психических моментов... у народа есть душа. Это его святая святых. Это его понятия о добре и зле, не те понятия, которые привносятся извне, а те, которые вырабатываются в результате тысячелетней страдальческой жизни... Душа гордая и душа униженная. Душа цельная и душа раздвоенная. Какова же душа моего народа? [1,355-356].

Над разгадкой этой тайны бьется сознание героя, мучительно ищущего ответа, ибо без него не может он определить и свое конкретное отношение к народу и собственную жизненную позицию. Вернее, свое собственное место и роль во всем этом диком хаосе.

Рассуждая о душе народа, Алибек задумывается? «Я раскладываю народ на все его составные части. Боже, до каких мелких единиц может дойти это дробление. Конечно, дело не в тех чертах, которые дробят народ, а в тех, которые его объединяют, вернее – являются общими. Общие черты народной психики – они кроются в среднем рядовом человеке. А этот средний человек – абстракция, так как в нем должны быть соединены психические черты, присущие наибольшему количеству людей. Я и пытаюсь представить себе этого абстрактного среднего осетина. Что является сердцевинной его сердца? И мне кажется, что сердцевинной сердца осетина – является тщеславие... Понятие добра и зла осетин выражает словом «худинаг»... Осетин боится не угрызений совести, а худинага... Осетин – раб общественного мнения [1,355].

Общественная же психология рассматривается писателем как совокуп-

ность национальных чувств, эмоций, настроений, переживаний, волеизъявлений.

Цаликов подчеркивает, что осетин ведет себя на войне героически, несмотря на свою классовую принадлежность. Он во время боя не хочет оставаться в тылу: им руководит норма нравственного императива – «худинаг». Так, худинаг проявить трусость, оставить товарища в беде. Да и богатства осетин добывается не из корысти, а скорее из тщеславия. И, по мнению писателя, в столь сложный исторический момент национальная интеллигенция должна стремиться зарядить это понятие «худинаг» новым содержанием, т.е. всячески создавать здоровое общественное мнение и заставить «осетинское тщеславие» «работать» на мир и благополучие народа. Как полагает Цаликов, лет 30 назад жизнь осетина была регламентирована *Агъдау*, обычаем; каждый его шаг с рождения до смерти был расписан им. Но так сложились обстоятельства, что обычай перестал «успевать за жизнью», и погибло это «худинаг», без которого нет осетин и осетинской жизни.

По мысли писателя, национальная психология составляет стабильное ядро национального менталитета. И это четко проявилось в миропредставлении и рассуждениях героя о существенной диалектике национального мира. Так, Алибек полагает, что «Хадзар» – это святыня в патриархальной семье осетина, здесь царство женщин. Здесь сосредоточивается вся интимная жизнь семьи, в то время как в кунацкой – царство мужчины – внешняя показ-

ная жизнь. Но нет уже старого хадзара! На моих глазах хадзар претерпел ряд изменений, теперь во многих домах уже стали забывать о существовании хадзара. Хадзар нашего дома носит на себе следы трех эпох» [1, 368], – с горечью замечает он. И не случайно.

В эпоху серьезных потрясений, связанных с октябрьской революцией 1917 года и гражданской войной, люди испытывали особое психологическое и духовное состояние, вследствие чего они, как показывает А. Цаликов в своем романе, ищут опору в нравственных и национальных ценностях, более устойчивых, как ему кажется, в условиях радикальных социальных преобразованиях.

Итак, философско-эстетический опыт романа А. Цаликова «Брат на брата» показал, что в целом исследовательско-гносеологическая, познавательная функция осетинской литературы начала XX века, вооруженной реализмом как ведущим художественным методом, заключается в стремлении ее раскрыть социально-исторические, философско-мировоззренческие и национально-бытийные обстоятельства, воссоздать наиболее яркие типы людей через характеры и внутренний мир героев, через их поведение, поступки, душевные переживания, психологию. Таким образом, в изображении человека и обстоятельств его жизни проявляются философские основы и сущность реализма, который, как продуктивный метод, помогает отразить и свободу воли индивида, его способность подниматься над обстоятельствами, даже и противостоять им.

1. Цаликов А. Избранное. Владикавказ: Ир. 2002. 543 с.
2. Аникст А. А., Мотылева Т. Л. Реализм // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 318-321.
3. Гегель Г. Сочинения. М., 1934. Т. 7.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М., 1963. Т. 39.
5. Барулин В. С. Социальная философия. М., 2002.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rfidarova@mail.ru

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF REALISM IN THE NOVEL «BROTHER AGAINST BROTHER» BY A. TSALIKOV.

Keywords: realism, novel, hero, character, image, social community, person, society.

By the beginning of the twentieth century Ossetian society was distinguished by a heterogeneous social composition. Ossetian literature objectively and artistically convincingly sought to reveal and present a holistic picture of the relationships of various social groups. In the process of developing realism in Ossetian literature, the philosophical understanding of the society is specified and deepened through artistic research of various aspects of public life. During this period in literature there is a shift from socio-economic, basic problems of social life to problems of spiritual structures. As a result, the fiction concept of society as a holistic structure is formed in literature. Artistic consciousness, as part of social consciousness, draws material for reflection not only from real life, but also from history, ethnography, psychology, ethics, etc. In the novel «Brother to Brother,» writer A. Tsalikov deeply explores the character of his hero, puts him in psychologically tense (extreme) situations, as if all the time testing his moral and spiritual potential, his «strength» and courage. At the same time, the writer is careful about the national world itself or what in this case creates the true romantic situation itself, namely what Hegel called the so expressively «state of the world,» that is, national reality itself. Novel carries the powerful potential of the original and holistic, national-specific, philosophical understanding of the original existential problems of the existence of Ossetian society, since it is the result of the deeply personal spiritual experience of the writer who experienced the fate of an emigrant exile. This experience, embodied in concrete images and symbols of the artistic picture of the destroyed national world, is an inexhaustible source for rational interpretations of the era of revolution and civil war in Ossetia and Russia.

REFERENCES

1. Tsalikov, A. *Izbrannoe* [Selected works]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 543 p.
2. Anikst, A. A., Motyleva, T. L. *Realizm* [Realism]. *Literaturnyi entsiklopedicheski slovar'* [Literary encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1987, pp. 318-321.
3. Hegel, G. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Sotsekgiz, 1934, vol. 7. 380 p.
4. Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works. 5th ed.]. Moscow, Gospolitizdat, 1963, vol. 39. 623 p.
5. Barulin, V. S. *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Moscow, FAIR-Press, 2002. 555 p.